

ГЛАВА XXIV

Возобновление духовной деятельности (1922-1923)

“Ночью и днем работаю“

1 Фес. 2:9

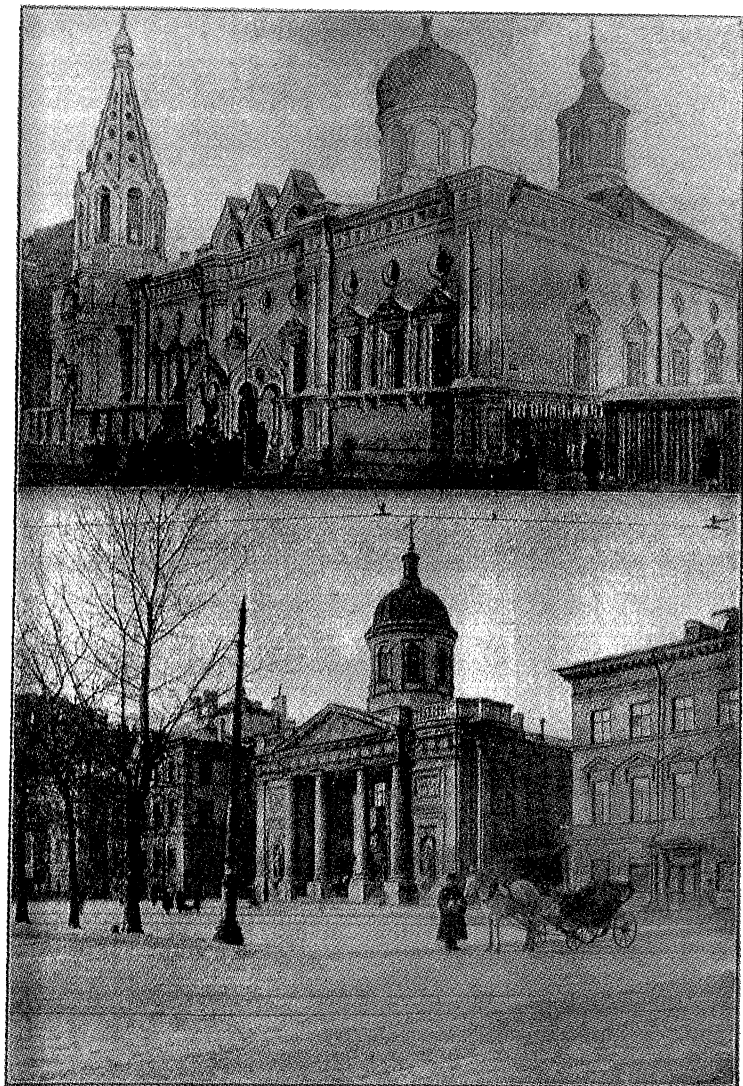
Возвратившись из тверских лагерей в Петроград, я созвал Совет Всероссийского Евангельского христианского Союза. Мы провели собрание, на котором вознесли благодарственные молитвы Господу за духовную победу, одержанную ко благу нашему. Рассказав о нашем аресте, тюремном заключении и славном завершении всего этого, я подчеркнул то, чего мы достигли, находясь в тюрьме, и закончил выступление призывом (будучи теперь свободными) с удвоенной, утроенной, умноженной энергией трудиться во имя Бога в России. Разумеется, я предложил конкретную программу действий, и мы тотчас же принялись решительно проводить кампанию распространения Евангелия по всему городу.

Прежде всего мы нашли несколько новых частных залов в различных местах Петрограда; во-вторых, осмотрели здания лютеранских и реформатских церквей. Многие из них не были заняты под служение, потому что их немецкие, шведские, французские и другие прихожане выехали из России.

Эти пустые, неухоженные здания разъедались сыростью, и, естественно, небольшие церковные комитеты, заведовавшие ими, были всегда готовы передать их евангельским христианам на весьма выгодных для последних условиях. Мы получили для проведения Богослужений здания шведской лютеранской церкви, французской реформаторской церкви, две немецких лютеранских церкви и другие.

Я, как правило, проповедовал в здании шведской лютеранской церкви и французской реформаторской церкви. Обе находились недалеко от Казанского собора, в самом центре города. К 1922 году у нас были десятки мест в городе, где мы могли проводить служения, и целый ряд таковых в пригородах Петрограда. Во всех церквях Евангелие проповедовалось с огромным энтузиазмом и благословенными результатами.

Мы продолжали прилагать усилия в получении помощи по линии Американской ассоциации помощи и направлении ее в те районы, где наши церкви более всего нуждались в ней. Мы бы с радостью возобновили публикацию “Христианина“ и “Утренней звезды“, но не могли реализовать эту часть нашей программы из-за того, что типографии находились в России в состоянии полнейшего развала.



1. Храм Петра и Павла в Москве — (см. стр. 195).

2. Лютеранская церковь Святой Екатерины в Ленинграде — (см. стр. 188).



И. С. Проханов и Совет Всероссийского Союза Евангельских христиан в Ленинграде — (см. стр. 143).

Возобновление работы в Библейской школе

Нам удалось получить разрешение на возобновление деятельности нашей Библейской школы, и в октябре 1922 года начались занятия. Мои коллеги по школе 1913 года — А. А. Раймер и К.П. Инкис умерли от болезней, став жертвами революции, и я набрал для школы новых преподавателей из среды своих ближайших сподвижников. Я преподавал догматику, введение в Библию, экзегетику Нового Завета и гомилетику, а семеро других учителей, включая обоих моих сыновей, преподавали все остальные необходимые предметы.

Что касается моего старшего сына, то я помогал ему освоить соответствующим образом древние языки: латинский, греческий, древнееврейский. Он выучил их практически в совершенстве, мог переводить на латинский язык ботанические книги и декламировать наизусть целые отрывки из Нового Завета на греческом языке и Ветхого Завета на древнееврейском. Это было прекрасной подготовкой для профессорской деятельности в Богословской школе, и его достижения в этих областях человеческого знания были ясным свидетельством того, что Господь услышал мои молитвы. Поэтому вполне естественно, что, когда Библейская школа возобновила деятельность, мой старший сын Ярослав был назначен преподавателем греческого языка Нового Завета, древнееврейского языка Ветхого Завета, а также истории церкви.

Что же касается моего младшего сына, Всеволода, то он проявлял большие способности в финансовых и экономических вопросах. Он вызвался преподавать “Конституционные основы Республики”, называвшиеся “политграмотой” и ставшие обязательным предметом для всех школ России. Оба сына преуспели в преподавательской деятельности и пользовались большой любовью учащихся.

Мой младший сын имел значительный поэтический талант и писал стихи с глубоким философским смыслом. Он был также прекрасным организатором и оказал бы большую службу евангельскому движению, которое он идеализировал. К несчастью, 23 июля 1926 года он скончался.

О смерти сына я был извещен телеграммой, когда находился в Чикаго (Иллинойс) во имя дела Господа в России. Любой отец легко поймет, каким страшным ударом это было для моего сердца. После молитвенного общения с Богом, я нашел в себе духовные силы, чтобы послать своей семье в Ленинград телеграмму со словами из Книги Иова (1:21): “Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!”